

В.Р. Новоселов (Москва)

МЕМОРИАЛЬНЫЙ ПАЛАШ – СВИДЕТЕЛЬ СРАЖЕНИЯ ПРИ ГОХШТЕДТЕ

ЗАДАЧА КАЖДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ в области оружия – получить максимум информации об изучаемом памятнике. Конструкция и декор оружия, техники его изготовления, производственные и пробирные клейма позволяют в большинстве случаев более или менее точно определить время и место его создания, типологию, иногда – имя мастера оружейника. Большая удача, если исследуемый памятник имеет документированную историю (провенанс), отражен в изобразительном материале (фотографии, живопись, рисунки и т. д.), известен по письменным источникам. Иногда на оружии имеются владельческие надписи, гербы и вензели, позволяющие установить имя владельца. И, пожалуй, к очень редким случаям можно отнести наличие на оружии мемориальных надписей, содержащих данные о бытовании памятника, связанных с ним исторических событиях. Одному такому памятнику из собрания Музеев Московского Кремля мы и посвящаем этот небольшой текст.

Речь идет о палаше инв. № Ор-4373 (ил. 1). Общая длина – 96 см. Клинок стальной, кованый, прямой, линзовидный в сечении, обоюдоострый, его длина – 84,5 см, ширина у пяты – 3,7 см. Пята не выражена. От основания клинка с обеих сторон примерно на треть его длины выбрано по два дола. Внутри долов вырезаны сквозные чере-

Ил. 1. Палаш инв. № Ор-4373, общий вид

Ил. 2. Надпись «IN TOLETO» в долах клинка

дующиеся вытянутые и круглые прорезы, в промежутках между которыми выбита дублируемая латинская надпись: «IN TOLETO 1474» («В Толедо, 1474») (ил. 2). Вокруг долов и между ними прорезаны желобки, у завершения которых вырезан фигурный крест. Вокруг креста вытравлен растительный орнамент, над которым расположена травленная плохо читаемая надпись на немецком языке (предположительно верхнем средненемецком), приблизительная транскрипция:

“Talard Der Stolze Harr[t?] zu Höchstatt Thette Kratzen,
 Er glaubt er hett Unß schan Alsambt in Seinen Bratzen,
 Er Liesse in der Eyl in Frankreich die Post Lauffen,
 In Dessen er gleich Drauff wurd gworffen übern hau[en?].
 Sein Meiste Officir wurden alda [gefangen?]
 Im ists nicht Umb [...]ten besser g[a]ngen
 Destwegen schaw Mich an, Darbey bin Ich gewessen,
 Damit Daß nicht vergist thue Öffter dis[es] [L]ess[en]” (ил. 3, 4).

Эфес (ил. 5, 6) состоит из рукояти и гарды. Рукоять деревянная, обклеена черным ящером (кожей акулы). Спинка рукояти покрыта гладкой пластиной из медного сплава, переходящей в навершие с пуговицей заклепки хвостовика на вершине. Низ пластины крепится к рукояти винтом. С внешней стороны на рукояти расположены

Ил. 3. Надпись, вытравленная на внутренней стороне клинка

Ил. 4. Надпись (продолжение), вытравленная на внешней стороне клинка

Ил. 5. Эфес палаша

Ил. 6. Эфес палаша и верхняя часть клинка с внутренней стороны

четыре полусферических заклепки из медного сплава. Гарда из медного сплава, литая, состоит из соединенной с навершием средней защитной дужки, под прямым углом переходящей в крестовину с перекрестьем, отходящей от средней дужки плавно расширяющейся защитной раковины с внешней стороны и приваренного к перекрестью защитного кольца для большого пальца руки с внутренней. Защитная раковина гладкая, в ее центре рельефный ромб с каймой по краям. Конец крестовины выполнен в форме балясины. Все металлические детали эфеса вызолочены. С внешней стороны на крестовине выбит миниатюрный номер «29» (ил. 7).

Ил. 7. Миниатюрный номер, выбитый на гарде эфеса

ной, гриф ящеровой полоса резная, без ножен»². Порядок описания палаша в реестре соответствует выбитому на его эфесе миниатюрному номеру. В 1810 г. в составе Санкт-Петербургской Императорской Рюст-камеры он был передан в Оружейную палату. При поступлении, в передаточной описи Рюст-камеры, палаш был записан среди немецких палашей³. В опубликованной в 1885 г. Описи Московской Оружейной палаты палаш был записан как палаш драгунский под № 5721 и датирован эпохой Петра I, его клинок был определен составителем описи Л.П. Яковлевым как испанский⁴. В музейном инвентаре палаш записан в качестве русского, клинок которого изготовлен в Германии. Атрибуция клинка как изготовленного в Германии, Золингене впервые была сделана в 1930 г. В.В. Арендтом, определившим клинок как немецкую подделку под испанскую работу середины XVII в.⁵

Эфес соответствует типам офицерских кавалерийских палашей конца XVII – первой трети XVIII в., имевшим хождение в Дании и Германии. Судя по надписи, вырезанной в долах клинка, клинок изготовлен в Толедо, чему соответствует и характерная для испанских мастеров манера исполнения сквозных прорезей в сильной части клинка, выполненная, однако, несколько грубо для испанской работы. Дата «1474», указанная там же, явно является ложной (ил. 8), и клинок изготовлен много позже конца XV в. Обращает на себя и написание названия города Толедо – «TOLETO»: на сохранившихся в испанских собраниях памятниках с хорошо известным провенансом – клинках толедских оружейников XVI–XVII вв. такое написание не встречается, наиболее распространенная форма написания: «EN TOLEDO»⁶. Такие ложные даты, равно как имитация испанских

В течение XVIII в. до 1796 г. палаш состоял в ведении Обер-егермейстерской канцелярии. Ранее, в описи 1737 г. он описан среди палашей, привезенных из Москвы¹. До этого палаш находился в Преображенском дворце и отмечен в реестре 1733 г. в качестве кортика, как и все палаша этого же типа: «Кортик эфес мед-

Ил. 8. Ложная дата на клинке

клейм, надписей, прорезей на клинке и элементов оформления оружия, были характерны для немецких мастеров. Надпись, вытравленная на клинке, позволяет нам говорить о том, что данный экземпляр является редким образцом памятного, мемориального оружия, относящегося в начале XVIII в.

Травленная надпись на клинке сильно потерта. Возможно, именно поэтому ни при подготовке Л.П. Яковлевым к публикации описи холодного оружия, ни в более позднее время надпись ни разу не воспроизводилась и не переводилась. Современная макросъемка позволила почти полностью восстановить текст надписи, перевод которой совсем недавно был сделан сотрудником Музеев Московского Кремля В.А. Таубером:

«Гордый Талар ждал у Хехштедта того сражения,
 Он думал, что мы все уже в его руках,
 Он спешно отправил во Францию послание,
 В котором [сражении] его планы тотчас же были нарушены.
 Его старшие офицеры были все там взяты в плен,
 Дела у него [...] не пошли лучше,
 Поэтому смотри на меня, я при этом был,
 Для того чтобы ты этого не забыл, чаще читай эту надпись».

Сражение, речь о котором идет в надписи – это битва при Гохштедте, произошедшая 13 августа 1704 г. в ходе за войны за Испанское наследство. В этой битве объединенные силы двух французских армий под командованием маршалов Камилля д'Отена де ла Боме, герцога де Таллара, маршала Жан-Гаспара Фердинанда де Марсена и армии курфюрста Баварии Максимилиана II Эммануила были разбиты войсками англичан и Священной Римской империи под командованием генерал-капитана Джона Черчилля, герцога

Мальборо и принца Евгения Савойского. Отсутствие общего командования франко-баварских сил, разрозненность их действий привели к тяжелому поражению. Маршал Таллар со своими войсками был вынужден капитулировать и попал в плен. Всего же в этом сражении убитыми, ранеными и попавшими в плен французы потеряли 38 тыс. человек.⁷

Мемориальная надпись на клинке явно рисует нам картину сражения глазами участника, действовавшего в составе войск принца Евгения Савойского. Во-первых, англичане никогда не называли это сражение по названию селения Гохштедт: они всегда называли его сражением при Бленхейме – по названию другого близлежащего населенного пункта. Сам герцог Мальборо в честь этой победы назвал свой дворец Бленхеймским. К тому же именно на фланге Евгения Савойского сражение сперва было удачным для французов, которым удалось отразить все настойчивые атаки его кавалерии. Стоит обратить внимание на упоминаемые в надписи подробности: о сдаче Таллара вместе со своими высшими офицерами, а также сведения о письме, посланном маршалом Талларом накануне сражения своему королю, что является достоверным фактом⁸. Заказчик надписи, безусловно, был участником событий, и при этом достаточно хорошо осведомленным о подробностях. Вероятнее всего, заказчиком надписи на этом палаше был участник сражения, кавалерист, что следует из самого типа оружия. У него были основания так гордиться участием в этом сражении: именно кавалерия союзников сыграла ключевую роль в победе над французами. Победа далась нелегко, конница Мальборо и Евгения Савойского столкнулась с яростным сопротивлением, ее атаки несколько раз были отбиты, сражение шло с переменным успехом, пока герцог Мальборо не смог, перегруппировав свои силы и используя резервы, нанести решающий удар. Именно кавалерии союзников принадлежала также честь пленения маршала Таллара и его штаба⁹. Он не обязательно должен был быть немцем: среди солдат объединенной армии союзников были и гессенцы, фламандцы, пруссаки, австрийцы и т. д. Сам тип палаша был распространен как в Германии, так и в Дании, а в войсках Евгения Савойского сражалось немало наемников-датчан¹⁰. Но надпись, текст которой мастер явно наносил по образцу, предоставленному заказчиком, выполнена именно на немецком языке. Объяснима и гордость участника этой битвы: это сражение положило конец мифу о непобедимости французских

войск короля Людовика XIV, его результат был катастрофичен для всей французской военной кампании.

Из всего вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что сам палаш был изготовлен до сражения при Гохштедте, т. е. до 1704 г., а травленная надпись была нанесена на клинок близкое время спустя после сражения. Вероятнее всего, клинок палаша был изготовлен в Германии во второй половине XVII в., а надпись на нем была вытравлена после сражения при Гохштедте в 1704 г. Эфес был изготовлен и смонтирован с клинком в Германии и Дании (первое вероятнее) в конце XVII – начале XVIII в.

Остается открытым вопрос, как именно этот палаш мог оказаться в России. Из того, что он к 1733 г. находился в собрании оружия Преображенского дворца, нельзя исключать, что он поступил туда именно как мемориальное оружие, ценность которого осознавалась владельцем. Мы можем предполагать, что это оружие могло принадлежать Петру I, хотя доказать это с уверенностью можно только в случае обнаружения описи оружия Преображенского дворца, составленной при жизни императора или сразу после его смерти. Нельзя исключать самых разных вариантов: например, палаш мог быть подарен Петру I одним из военачальников, участвовавших в сражении – в Европе существовала такая традиция посылки к иноземным дворам реляций о победе вместе с какими-нибудь трофеями из числа захваченных на поле боя. Сам Петр I после своей победы при Полтаве таким образом дарил шпаги сдавшихся в плен шведских офицеров не только своим ближайшим соратникам, но иностранным дипломатам¹¹. Другой возможный вариант – палаш мог принадлежать одному из кавалеристов, участвовавших в сражении при Гохштедте, а потом попавшего в Россию в составе войск шведского короля Карла XII и утратившего в бою или при пленении свое ценное оружие.

Не менее вероятным нам представляется вариант, что палаш был подарен Петру I датским или немецким участником сражения в период Северной войны: датские и немецкие офицеры-ветераны были как в армиях союзников Петра I – Дании, Саксонии, Ганновера и Пруссии, так и в самой русской армии. Такое мемориальное оружие – явная гордость владельца – была даром, достойным царя-воителя, самолично сражавшегося на поле боя и знавшего цену как побед, так и поражений.

- ¹ ОРГПФ ММК. Ф. 1. Оп. 1. № 132. Книги описные ружью Ея Императорского Величества, которые по смерти ружейного мастера Ягана Иллинга описывано при обер ягере Беме... 1737 года.... Л. 42 об. № 28.
- ² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 1464. Дело об осмотре в разных местах всякого оружия. 1733 г. Л. 30 об.
- ³ Там же. Д. 1258. Опись Рюст-камеры. Л. 73 об. № 7 «(палаш) эфес медной золоченой гладкой, гриф ящеровой черной, на нем четыре гвоздика медных золоченых, полоса без позолоты, сквозь резная, без ножен», – это описание полностью скопировано с записи в описи Иллинга 1737 г.
- ⁴ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. IV. Кн. III. Холодное оружие. М., 1885. С. 103, № 5721.
- ⁵ ОРГПФ ММК. Ф. 20. Оп. 1930. Д. 14. Заметки к уточнению описи Ор. палаты о клинках Золингенской работы нач. XVII в. Л. 2.
- ⁶ Catalogo Historico-descriptivo de la Real Armeria de Madrid. Madrid. 1898. Cat. № G. 49, G. 55, G. 73, G. 80, G. 85, G. 91, G. 98, G. 100, G. 105, G. 106, G. 111, G. 113 – G. 115, G. 118 – G. 122; Museo-Armeria de D. Jose Estruch y Cumella. Barcelona. 1896. № 303, 308, 313, 314, 316, 516, 673, 711. Только в одном случае, на рапире-газе XVII в. № 306 встречается подпись «PETRUS IN TOLETA», но, возможно, что и в этом случае мы имеем дело с немецкой имитацией испанской подписи.
- ⁷ Histoire militaire de la France. Т. 1. Des origins a 1715. Paris, 1992. P. 532.
- ⁸ Barnett C. Marlborough, Wordsworth Edition Limited, 1999. P. 109.
- ⁹ Денисон Дж. История конницы. Т. I. М., 2001. С. 263–267.
- ¹⁰ Свечин А.А. Эволюция военного искусства. Т. I. М.; Л., 1927. С. 63.
- ¹¹ Дуров В.А. Русское наградное оружие. М., 2010. С. 13.